

Связь нормативных установок полоролевого поведения и гендерной идентичности у молодежи

© 2023

Рядинская Евгения Николаевна^{*1}, доктор психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой психологии

Волобуев Вахтанг Вячеславович², кандидат медицинских наук,
доцент кафедры психологии

Богрова Кристина Борисовна³, кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии

Донбасская аграрная академия, Макеевка (Россия)

*E-mail: muchalola@mail.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9924-881X>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6093-660X>

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3748-5844>

Поступила в редакцию 07.08.2023

Принята к публикации 05.10.2023

Аннотация: На фоне изменения функций и смыслов в гендерных и семейных отношениях в российском обществе назрела тенденция к смене традиционалистских норм поведения на эгалитарные. Задача исследования заключается в выяснении, насколько в современном обществе распространены традиционалистские или эгалитарные взгляды относительно мужского или женского полоролевого поведения, и изучении влияния подобных установок на гендерную идентичность молодежи. Проведено эмпирическое исследование, в ходе которого получены данные о наличии связи между нормативными установками о мужественности и женственности с одной стороны и гендерной идентичностью с другой. В группе девушек были выявлены связи между уровнем гендерной идентичности и установками относительно женского поведения, такими как значимость привлекательной внешности, зависимость, самодостаточность в отношениях с мужчинами и итоговый показатель. Отмечено, что у юношей зависимости между гендерной идентичностью и женскими установками не выявлено, но существует связь между уровнем гендерной идентичности и мужскими установками, такими как ориентация на достижения и итоговый показатель. У девушек не было обнаружено статистически значимой связи между уровнем гендерной идентичности и наличием подобных установок относительно мужчин. Сделано заключение о том, что женский пол более гибкий в своих представлениях о нормах поведения мужчин. Быть внешне привлекательными и самодостаточными в отношениях для девушек важнее, чем для юношей.

Ключевые слова: нормативные установки; полоролевое поведение; гендерная идентичность; фемининность; маскулинность.

Для цитирования: Рядинская Е.Н., Волобуев В.В., Богрова К.Б. Связь нормативных установок полоролевого поведения и гендерной идентичности у молодежи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2023. № 4. С. 57–63. DOI: 10.18323/2221-5662-2023-4-57-63.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день в российском обществе существует тенденция к смене традиционалистских норм поведения на эгалитарные [1]. Это происходит на фоне изменения функций и смыслов в гендерных и семейных отношениях [2; 3]. Последние исследования показывают, что сейчас более актуальной является взаимосвязь ролей мужчины и женщины, а гендерная дифференциация стирается [4; 5]. К причинам происходящих явлений можно отнести то, что современные женщины могут получать образование и строить профессиональную карьеру. Имеющихся на сегодняшний день научных данных недостаточно, что определяет проблему нашего исследования, которая заключается в выяснении, насколько в современном обществе распространены традиционалистские или эгалитарные взгляды относительно мужского или женского полоролевого поведения, и изучении влияния подобных установок на гендерную идентичность молодежи.

Р. Брэннон [6], рассматривая теорию гендера, предложил список из четырех социально принятых мужских норм. Согласно его работам, мужчина должен ориентироваться на достижения, избегать поведения, которое может быть рассмотрено как женское, не проявлять слабость как физически, так и эмоционально, а также быть готовым к рискованному поведению и использованию насилия при необходимости.

Мужчины, находящиеся под влиянием нестабильного статуса мужественности, склонны придерживаться традиционных гендерных ролей. Это связано с возможностью потери мужественности и усиливающейся потребностью доказать свою мужественность через типично мужское поведение. Вследствие этого мужчины проявляют склонность к традиционным гендерным ролям и высокий уровень агрессии [7].

Традиционная модель фемининности включает в себя несколько ключевых качеств. Она акцентирует внимание на привлекательной внешности, стремлении к замужеству и материнству, а также высокую значимость

привлекательности. В рамках такой модели женщин относят к заботливым и готовым заботиться о своей семье и близких. Фемининность также связывается с мягкостью, уступчивостью и незащищенностью. Однако, в сравнении с моделью маскулинности, фемининность претерпела больше изменений [8].

Молодежь отмечает различия между современными мужчинами и женщинами и представителями старшего поколения [9–11]. Современные стандарты маскулинности и фемининности, которые мы видим в СМИ, отличаются от традиционных и характеризуются большим разнообразием [12; 13]. Например, в настоящее время молодое поколение ассоциирует стереотипный образ женщины с желанием достижения успеха, предпринимательской активностью и независимостью.

Теоретический анализ связи нормативных установок полоролевого поведения и гендерной идентичности у молодежи позволил выявить некоторую противоречивость. С одной стороны, до сих пор существуют стереотипы о маскулинности в представлениях женщин [14]. В то же время современными исследователями [15; 16] выявлены существенные трансформации традиционных конструктов маскулинности и фемининности в гендерных представлениях современной студенческой молодежи. Так, некоторые молодые люди демонстрируют поведение и выстраивают отношение к жизни в рамках традиционных представлений о роли мужчины и женщины в обществе. Однако большинство молодых девушек и юношей не находятся под сильным влиянием гендерных установок в обществе и относятся к этому явлению как к негативному [15].

Цель исследования – изучение влияния нормативных установок о мужественности и женственности на становление гендерной идентичности у молодежи.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проходило на базе ФГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия» в 2022–2023 гг. Выборку испытуемых составили 190 представителей молодежи – студенты очной формы обучения направления подготовки «Юриспруденция» и «Ветеринария». Среди них было 98 девушек и 92 юноши в возрасте 18–20 лет.

Использовались следующие методики: «Мужские нормативные установки» Р. Луйт [17], «Нормы женского поведения» И.С. Клецина, Е.В. Иоффе¹ и «Нормы поведения мужчины и женщины» О.Г. Лопуховой (автор модификации С. Фаррел) [18].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты диагностики по методике «Мужские нормативные установки» Р. Луйт [17] отражены в рис. 1 и 2.

По субшкале «Жесткость, твердость», отражающей, насколько респондент убежден в том, что понятие мужественности основывается на физической силе, получены следующие результаты. 40 % юношей убеждены, что понятие маскулинности основывается преимущественно на физической силе и эмоциональной твердости (рис. 1). Примечательно, что ни у одной из девушек не были выявлены высокие показатели по данной шкале. Большинство из них (60 %) считают, что отражением маскулинности может являться не только физическая сила (рис. 2).

По субшкале «Опора на собственные силы», которая предназначена для выявления установок, что мужчина должен быть экспертом во всех вопросах, установлено, что большинство юношей (66,6 %) считают, что мужчина должен полагаться только на себя и быть компетентным в любом вопросе (рис. 1). Однако среди девушек такие убеждения выявлены только у 20 %. Низкие результаты по данной шкале получили 40 % девушек, что говорит об их убеждениях в том, что мужчина может полагаться в решении вопросов не только на себя, но и разделять ответственность с другими (рис. 2). Низкие результаты по данной шкале у юношей не выявлены.

По субшкале «Ориентация на достижения», с помощью которой можно выявить у респондента установки на то, что мужчина должен иметь высокий социальный статус, являться главой семьи и достигнуть высоких результатов в профессиональной карьере, а также быть главным добытчиком, что также предполагает, что мужчина должен обладать такими качествами, как предприимчивость и готовность к соперничеству, получены следующие результаты. Только у 13,3 % девушек выявлены подобные взгляды, при этом 40 % девушек придерживаются обратных убеждений и не оценивают мужчин по социальному статусу, а также имеют более широкие взгляды на состоятельность мужчин (рис. 2). Среди юношей 13,3 % получили высокие результаты, что говорит об отражении установок на то, что мужчину следует оценивать по социальному статусу и его достижениям. Столько же юношей убеждены в обратном (рис. 1).

По субшкале «Принятие обезличенных сексуальных отношений», которая отражает наличие установок, а также стереотипы о том, что мужчина может иметь много сексуальных партнеров, эмоционально не вникая в отношения, при этом эмоции воспринимаются как помеха, выявлены следующие результаты: подобных установок придерживаются 53,3 % юношей (рис. 1) и только 33,3 % девушек (рис. 2). Полученные низкие значения у 20 % девушек говорят о том, что респонденты склонны считать, что мужская сексуальность может не сводиться к самоутверждению и только к получению удовольствия. Следует отметить, что среди юношей таких установок не выявлено.

По субшкале «Гомосоциальность и гомофобия», с помощью которой можно обнаружить установки, указывающие на то, что «настоящий мужчина» обязан во всем быть противоположностью женщин и мужчин с гомосексуальной ориентацией, можно сказать, что 20 % юношей, получившие высокие значения, имеют установки на то, что следует соблюдать границы между «мужским» и «не мужским», при этом оценивая все «не мужское» как относящееся к более низкому статусу (рис. 1). У девушек таких установок не выявлено (рис. 2). Низкие значения по данной шкале у 26,6 % юношей указывают на то, что респонденты не противопоставляют «мужское» и «женское», а также не воспринимают эти понятия как два взаимоисключающих

¹ Методы исследования гендерной ментальности и социализации личности / под ред. О.И. Ключко. СПб.: НИЦ АРТ, 2019. 182 с.

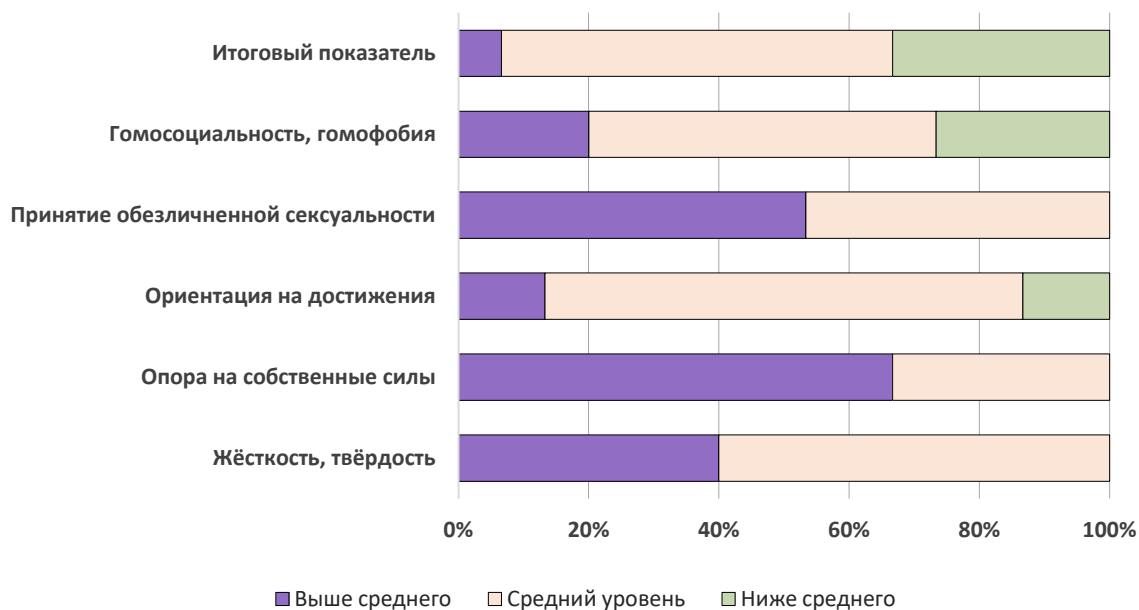

Рис. 1. Результаты юношей по методике Р. Луйт «Мужские нормативные установки»
Fig. 1. The results of boys according to The Male Attitude Norms Inventory of R. Luyt

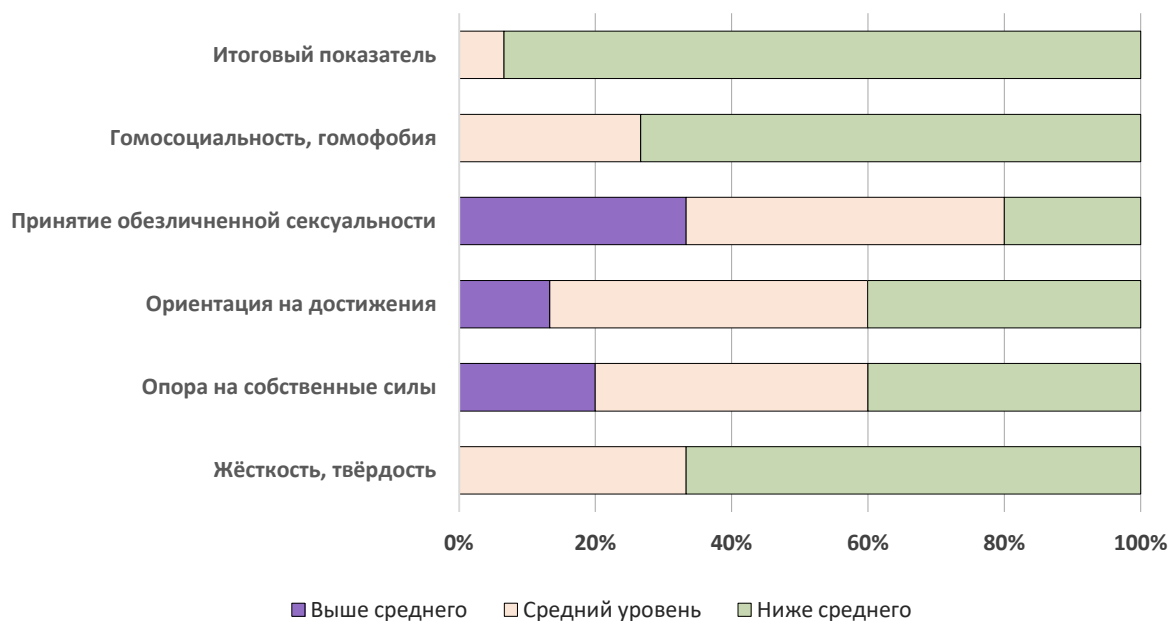

Рис. 2. Результаты девушек по методике Р. Луйт «Мужские нормативные установки»
Fig. 2. The results of girls according to The Male Attitude Norms Inventory of R. Luyt

признака. Среди девушек подобные взгляды выявлены у большинства (73,3 %).

Результаты диагностики по методике «Нормы женского поведения» И.С. Клещина, Е.В. Иоффе [18] отражены на рис. 3 и 4.

По субшкале «Установка на замужество и материнство» были выявлены следующие результаты: 6,6 % юношей придерживаются взглядов, которые предполагают, что замужество и материнство являются приори-

тетными в самореализации женщин, при этом у девушек, наоборот, подобные установки отсутствуют (рис. 3). Большинство девушек (80 %) считают, что самореализация женщин не связана только с семейными ролями, а реализация в карьере является не менее значимой (рис. 4). Среди юношей подобных взглядов придерживаются 33,3 %.

По субшкале «Стремление быть хорошей хозяйкой», с помощью которой можно выявить установки,

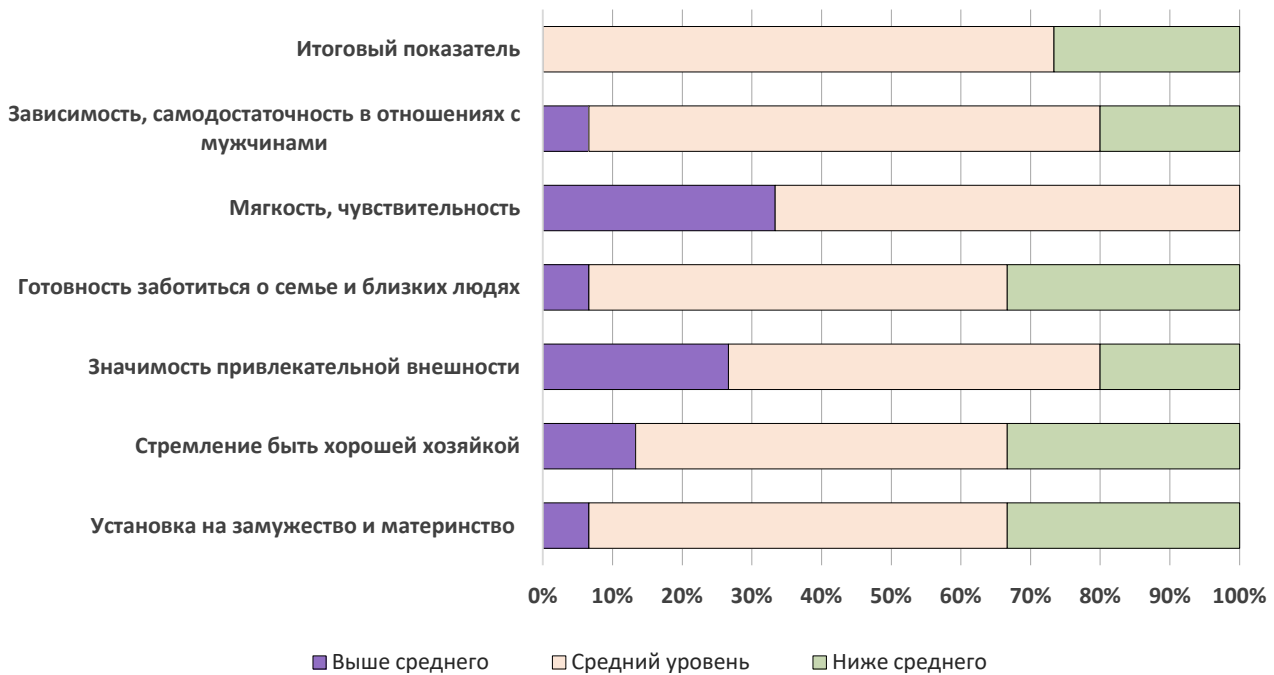

Рис. 3. Результаты юношей по методике И.С. Клецина, Е.В. Иоффе «Нормы женского поведения»
 Fig. 3. The results of boys according to The Norms of Female Behavior technique of I.S. Kletsin, E.V. Ioffe

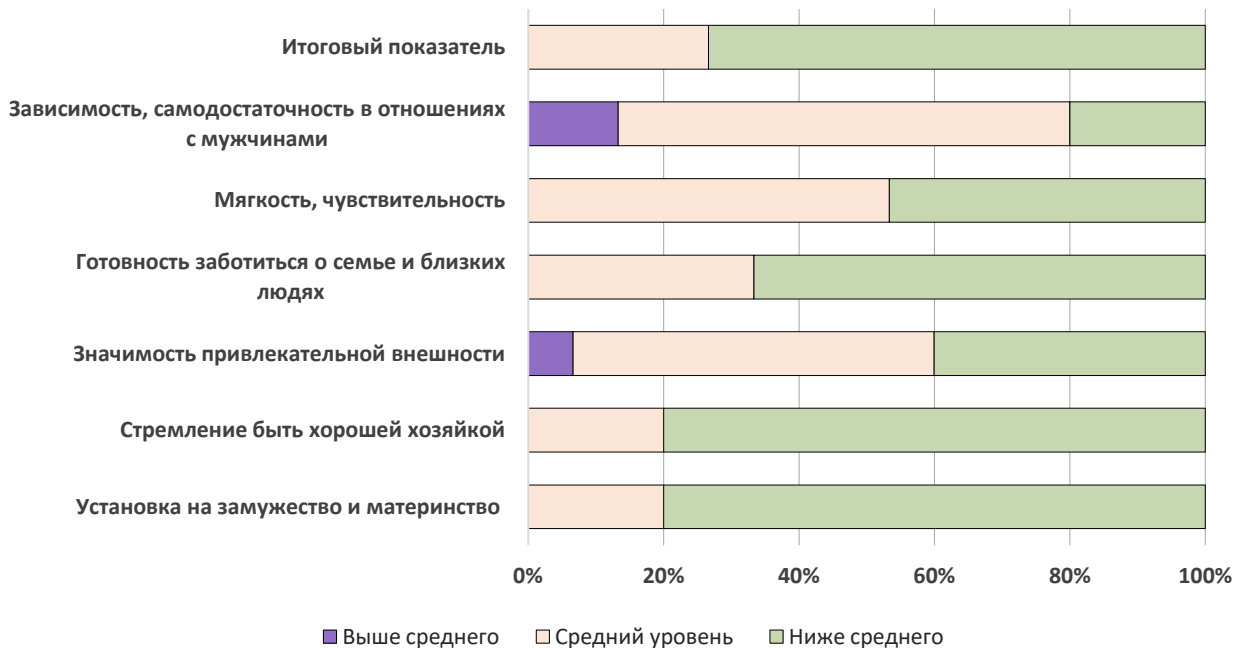

Рис. 4. Результаты девушек по методике И.С. Клецина, Е.В. Иоффе «Нормы женского поведения»
 Fig. 4. The results of girls according to The Norms of Female Behavior technique of I.S. Kletsin, E.V. Ioffe

указывающие на то, что женщина должна быть ответственной за ведение домашнего хозяйства, заботу о семье, и что оценивать успешность женщины следует именно в этих сферах жизни, можно сказать, что среди юношей подобных установок придерживаются 13,3 %, при этом среди девушек таких взглядов не выявлено.

33,3 % юношей и большинство девушек (80 %) считают, что ведение хозяйства не является приоритетным для женщины, а обязанности в семье должны быть распределены поровну (рис. 3, 4).

По субшкале «Значимость привлекательной внешности» установлено, что 26,6 % юношей считают, что

внешность является главным фактором, с помощью которого можно оценить женщину как личность, а также что женщина обязана следить за фигурой. Следует отметить, что среди девушек подобные установки выявлены у меньшинства (6,6 %) (рис. 4). Противоположных установок, которые указывают на то, что женщина не должна следовать определенным стандартам, а воспринимать себя, не опираясь на шаблоны, придерживаются 20 % юношей (рис. 3). Среди девушек такие установки выявлены у 40 %.

По субшкале «Готовность заботиться о семье и близких людях», которая отражает установки на то, что женщины являются более чувствительными, сострадательными и более жертвенными, получены следующие результаты: среди юношей 6,6 % придерживаются подобных взглядов, а также воспринимают знания о потребностях каждого члена семьи и заботу о них как сферу ответственности женщины, при этом среди девушек подобные установки не выявлены (рис. 3). Большинство (66,6 %) девушек придерживаются противоположенных установок, что говорит об их убежденности, что в семье забота друг о друге может быть разделена поровну, а уход за детьми может быть осуществлен с помощью рыночных услуг (рис. 4). Среди юношей подобные взгляды выявлены у 33,3 %.

По субшкале «Мягкость, чувствительность» были получены такие результаты: 33,3 % юношей убеждены, что «настоящая женщина» должна быть покладистой, скромной и отличаться от «бесчувственных» мужчин, при этом среди девушек подобные взгляды не выявлены (рис. 3). 46,6 % девушек считают, что проявление уместного доминирования, уверенного поведения не взаимоисключает «женственность» (рис. 4). Среди юношей подобные убеждения не выявлены.

По субшкале «Значимость, самодостаточность в отношениях с мужчинами», которая помогает выявить установки на то, что «настоящая женщина» должна быть слабой, а также что, скрывая свою компетентность и предоставляя мужчине брать на себя ответственность, женщина будет успешной, установлено, что подобных взглядов придерживаются 6,6 % юношей, среди девушек подобные установки выявлены у 13,3 %. 20 % юношей убеждены в том, что женщины могут быть автономными и самодос-

таточными. Среди девушек подобных установок придерживаются тоже 20 % (рис. 3, 4).

По результатам диагностики по методике «Нормы поведения мужчин и женщин» О.Г. Лопуховой 53,3 % девушек имеют низкий уровень гендерной идентификации, столько же юношей имеют средний уровень (рис. 5). При этом высокий уровень имеют 13,3 % девушек и 6,6 % юношей. Большинство девушек среди женских качеств в первую очередь выделяют: доверчивость, женственность, мягкость. Среди мужских: мужественность, силу, склонность к доминированию. Юноши из мужских качеств в первую очередь выделяют: веру в себя, силу, мужественность. Среди женских: женственность, доверчивость, любовь к детям. Общей позицией у юношей и девушек стали мужественность, сила, а также женственность и доверчивость.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Корреляционный анализ по Спирмену среди юношей позволил выявить связь между уровнем гендерной идентичности и мужскими установками: ориентацией на достижения ($r_s=0,638$) и итоговым показателем ($r_s=0,538$). При этом у девушек связь между уровнем гендерной идентичности и наличием подобных установок относительно мужчин является статистически не значимой. Такие результаты свидетельствуют о том, что женский пол гибче в своих представлениях о нормах поведения мужчин. Они больше подвержены современной тенденции «унисекса», равноправия полов, которая транслируется в СМИ и интернет-пространстве.

В группе девушек были выявлены связи между уровнем гендерной идентичности и установками относительно женского поведения: значимостью привлекательной внешности ($r_s=0,715$), зависимостью, самодостаточностью в отношениях с мужчинами ($r_s=0,644$) и итоговым показателем ($r_s=0,659$). У юношей зависимости между гендерной идентичностью и женскими установками не выявлено. Следовательно, для девочек важнее быть внешне привлекательными и самодостаточными в отношениях, что также соответствует современным взглядам, изрядно акцентированным на физическом облике, эмансипации и т. д.

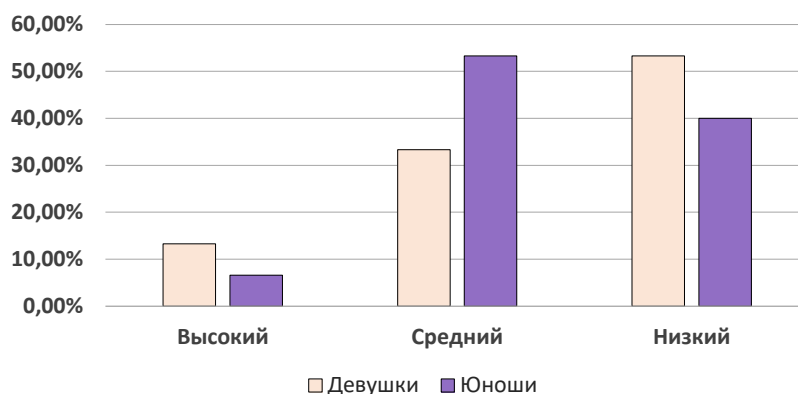

Рис. 5. Результаты по методике О.Г. Лопуховой «Нормы поведения мужчин и женщин»
Fig. 5. The results according to The Behavioral Norms of Men and Women technique of O.G. Lopukhova

В результате предыдущих исследований были получены данные о том, что девушки стремятся к равенству полов, однако они все же ожидают от мужчин проявления мужской силы и жесткости [13]. Такое противоречие может быть связано с недостаточно сформированной гендерной идентичностью из-за возрастных особенностей. Современная молодежь менее подвержена стереотипным представлениям о поведении мужчин и женщин по сравнению со старшим поколением. Исследование современных норм мужественности и женственности, а также гендерной идентичности среди молодежи позволяет увидеть тенденцию к эгалитарным нормам и более современным моделям поведения молодых людей. Это также указывает на изменение взглядов на образы мужественности и женственности.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, нормативные установки на сегодняшний день имеют более размытые границы и играют менее значимую роль в формировании гендерной идентичности современного молодого поколения, о чем свидетельствуют некоторые выявленные связи нормативных установок о мужественности и женственности и гендерной идентичности среди молодых людей. Отмечено, что мужчины более консервативны, чем женщины, в своих представлениях о нормах поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайцева Т.И. Развитие гендерных исследований в свете истории раннего и нового времени // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 343. С. 95–98. EDN: [NEGRFT](#).
2. Малимонов И.В., Синьковская И.Г., Король Л.Г., Рахинский Д.В., Шепелева Ю.С. Процесс трансформации гендерных отношений в современном обществе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2023. № 3. С. 127–129. EDN: [GAWOXY](#).
3. Волобуев В.В., Инина А.В. Гендерные особенности современной молодежи // Психология человека и общества. 2023. № 4. С. 5–8. EDN: [TGPJLF](#).
4. Волобуев В.В., Рядинская Е.Н. Связь гендерной идентичности и нарциссизма // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2022. Т. 5. № 3. С. 6–17. EDN: [DBQGTB](#).
5. Герасименко И.Е. Концепты «мужественность» и «женственность» как основа гендерной культуры и ментальности // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 20. С. 40–44. EDN: [MSZHER](#).
6. Brannon R., Juni S. A Scale for measuring attitudes about masculinity // Psychological Documents. 1984. № 14. P. 6–7.
7. Ключко О.И., Чекалина А.А., Иоффе Е.В., Ерофеева М.А., Сухарева Н.Ф., Самосадова Е.В. Гендерные трансформации в представлениях российской студенческой молодежи // Женщины в российском обществе. 2020. № 1. С. 55–69. DOI: [10.21064/WinRS.2020.1.5](#).
8. Ерофеева М.А., Ключко О.И. Представления о нормах женского поведения у российской студенческой

- молодежи // Человеческий капитал. 2020. № 10. С. 223–233. EDN: [SXRNNG](#).
9. Гудименко О.В. Гендерная идентичность в раннем и позднем юношеском возрасте // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2023. № 3. С. 79–84. EDN: [UWYITG](#).
 10. Варенца Е.С., Белоус О.В., Олешко Т.И. Гендерная идентичность и особенности её формирования в современных условиях // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 4. С. 39–47. DOI: [10.25726/p1883-5992-4607-m](#).
 11. Маркова Н.В. Ключевые проблемы гендерной социализации студенческой молодежи // Педагогика и психология: теория и практика. 2022. № 4. С. 31–39. EDN: [PGJYMM](#).
 12. Чернышёва А.В., Спириугова А.Г. Маскулинность и феминность в современном обществе: тенденции и трансформации // Гуманитарный вестник. 2021. № 6. С. 1–19. DOI: [10.18698/2306-8477-2021-6-754](#).
 13. Тулегенова А.Г. К вопросу о гендерных стереотипах в молодежной среде // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2015. Т. 1. № 1. С. 54–63. EDN: [YPJNPD](#).
 14. Юрченко А.А. Исследование особенностей образа мужчины у современной студенческой молодежи с разной гендерной идентичностью // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. 2022. № 3. С. 154–165. EDN: [MLICES](#).
 15. Верминенко Ю.В. Гендерные стереотипы в социализации студентов // Научное мнение. 2022. № 9. С. 22–26. DOI: [10.25807/22224378_2022_9_22](#).
 16. Тищенко Ю.Г., Ковалева Н.Ю., Тищенко И.А. Конструкты маскулинности и феминности в гендерных представлениях современной студенческой молодежи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 2. С. 59–66. DOI: [10.17213/2075-2067-2022-2-59-66](#).
 17. Luyt R. The Male Attitude Norms Inventory-II. A Measure of Masculinity Ideology in South Africa // Men and Masculinities. 2005. Vol. 8. № 2. P. 208–229. DOI: [10.1177/1097184X04264631](#).
 18. Лопухова О.Г. Психологический пол личности: адаптация диагностической методики // Прикладная психология. 2001. № 3. С. 57–67.

REFERENCES

1. Zaytseva T.I. Development of gender researches in early modern history. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 343, pp. 95–98. EDN: [NEGRFT](#).
2. Malimonov I.V., Sinkovskaya I.G., Korol L.G., Rakhinskiy D.V., Shepeleva Yu.S. The process of transformation of gender relations in modern society. *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie*, 2023, no. 3, pp. 127–129. EDN: [GAWOXY](#).
3. Volobuev V.V., Inina A.V. Gender characteristics of modern youth. *Psikhologiya cheloveka i obshchestva*, 2023, no. 4, pp. 5–8. EDN: [TGPJLF](#).
4. Volobuev V.V., Ryadinskaya E.N. Relationship of gender identity and narcissism. *Innovatsionnaya nauka:*

- psikhologiya, pedagogika, defektologiya*, 2022, vol. 5, no. 3, pp. 6–17. EDN: [DBQGTB](#).
5. Gerasimenko I.E. The concepts of “Masculinity” and “Femininity” as the basis of gender culture and mentality. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, no. 20, pp. 40–44. EDN: [MSZHFR](#).
 6. Brannon R., Juni S. A Scale for measuring attitudes about masculinity. *Psychological Documents*, 1984, no. 14, pp. 6–7.
 7. Klyuchko O.I., Chekalina A.A., Ioffe E.V., Erofeeva M.A., Sukhareva N.F., Samosadova E.V. Gender transformations in the views of Russian youth. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, 2020, no. 1, pp. 55–69. DOI: [10.21064/WinRS.2020.1.5](#).
 8. Erofeeva M.A., Klyuchko O.I. Ideas about the norms of female behavior among students. *Chelovecheskiy kapital*, 2020, no. 10, pp. 223–233. EDN: [SXRNG](#).
 9. Gudimenko O.V. Gender identity in early and late adolescence. *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie*, 2023, no. 3, pp. 79–84. EDN: [UWYITG](#).
 10. Varentsa E.S., Belous O.V., Oleshko T.I. Gender identity and features of its formation in modern conditions. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika*, 2022, no. 4, pp. 39–47. DOI: [10.25726/p1883-5992-4607-m](#).
 11. Markova N.V. The main problems of gender socialization of students' youth. *Pedagogika i psikhologiya: teoriya i praktika*, 2022, no. 4, pp. 31–39. EDN: [PGJYMM](#).
 12. Chernysheva A.V., Spiriyugova A.G. Masculinity and femininity in modern society: transformation trends. *Gumanitarnyy vestnik*, 2021, no. 6, pp. 1–19. DOI: [10.18698/2306-8477-2021-6-754](#).
 13. Tulegenova A.G. To the problem of gender stereotypes in youth surroundings. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya*, 2015, vol. 1, no. 1, pp. 54–63. EDN: [YPJNPD](#).
 14. Yurchenko A.A. Features of the image of a man among modern students. *Psikhologiya i pedagogika v Krymu: puti razvitiya*, 2022, no. 3, pp. 154–165. EDN: [MLICES](#).
 15. Verminenko Yu.V. Gender stereotypes in socialisation of students. *Nauchnoe mnenie*, 2022, no. 9, pp. 22–26. DOI: [10.25807/22224378_2022_9_22](#).
 16. Tishchenko Yu.G., Kovaleva N.Yu., Tishchenko I.A. Constructs of masculinity and femininity in gender representations of modern students. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsialno-ekonomicheskie nauki*, 2022, vol. 15, no. 2, pp. 59–66. DOI: [10.17213/2075-2067-2022-2-59-66](#).
 17. Luyt R. The Male Attitude Norms Inventory-II. A Measure of Masculinity Ideology in South Africa. *Men and Masculinities*, 2005, vol. 8, no. 2, pp. 208–229. DOI: [10.1177/1097184X04264631](#).
 18. Lopukhova O.G. Psychological gender of a personality: diagnostic technique adaptation. *Prikladnaya psikhologiya*, 2001, no. 3, pp. 57–67.

The relationship between normative attitudes of sex-role behavior and gender identity among young people

© 2023

*Evgeniya N. Ryadinskaya*¹, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor, Head of Chair of Psychology

*Vakhtang V. Volobuev*², PhD (Medicine), assistant professor of Chair of Psychology

*Kristina B. Bogrova*³, PhD (Psychology), Associate Professor, assistant professor of Chair of Psychology

Donbass Agrarian Academy, Makeevka (Russia)

*E-mail: muchalola@mail.ru¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9924-881X>²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6093-660X>³ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3748-5844>

Received 07.08.2023

Accepted 05.10.2023

Abstract: Against the background of changes in functions and meanings in gender and family relations in Russian society, there is a growing tendency to change traditionalist behavior norms to egalitarian ones. The objective of the research is to find out how widespread traditionalist or egalitarian views regarding male or female sex-role behavior are in the modern society, and to study the influence of such attitudes on gender identity of young people. The authors carried out an empirical study, during which they obtained data on the existence of a relationship between normative attitudes towards masculinity and femininity, on the one hand, and gender identity, on the other. In the group of girls, the study identified the relationships between the gender identity level and attitudes regarding female behavior, such as the importance of attractive appearance, the dependence, self-sufficiency in relations with men, and the final indicator. The authors noted that among young men, there was no dependence between gender identity and feminine attitudes, but there is a relationship between the gender identity level and masculine attitudes, such as fixation on achievements and the final indicator. For girls, the study did not find any statistically significant relationship between the gender identity level and the presence of similar attitudes towards men. The authors conclude that the female sex is more flexible in its ideas about the norms of behavior of men. For girls, it is more important to be eye-catching and self-sufficient in relationships than for boys.

Keywords: normative attitudes; sex-role behavior; gender identity; femininity; masculinity.

For citation: Ryadinskaya E.N., Volobuev V.V., Bogrova K.B. The relationship between normative attitudes of sex-role behavior and gender identity among young people. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 2023, no. 4, pp. 57–63. DOI: [10.18323/2221-5662-2023-4-57-63](#).